

Глава 2 – Голубой Меч

Меня зовут Е Тяньмин, мои родители скончались, когда я был очень молод, и меня вырастил дедушка. Я учился боевым искусствам с дедушкой до пятнадцати лет, а затем он умер. Так как у меня не было никакого дохода, я мог только бросить школу и оставаться дома.

Однажды ночью в аллее возле моего дома я увидел преступника, который пытался изнасиловать девушку. И я сделал то, чему учитель нас учил, сделал добро как Лэй Фэн. В запале я убил насильника. Блять, я обратил в реальность слова великого человека: порыв – это дьявол.

И я был приговорён к десяти месяцам в тюрьме за непредумышленное убийство.

Когда я вышел, я встретил нескольких правонарушителей, и начал создавать обществу проблемы вместе с ними. Так как я был очень верным, и учил боевые искусства, когда был маленьким, и знал цигун; и шёл в правильные места, и сражался, не заботясь о своей жизни, я быстро приобрёл братьев и уважение. Моя жизнь была очень ограниченной, и это повлияло на моё мировоззрение. Я не любил сдерживать себя, и пинал всё, что мне не нравилось. Хе-хе... Не думайте, что эти нарушители создавали проблемы стране и людям, я был нарушителем новой эры, с настоящим чувством справедливости.

Затем мой дядя подумал, что мне не стоит так продолжать; он забрал меня и заботился обо мне, как о собственном сыне, хоть их семья и была небогата. У меня появилось две кузины и кузен, мой кузен был младше меня всего на два дня.

У кузена была хорошая подруга по имени Лань Лин, она была очень красивой и доброй. Когда она узнала о моём славном прошлом, она стала меня обожать и вертелась вокруг меня всё время, спрашивая о том и об этом. Я всегда обращался с ней, как со своей младшей сестрой, я не знал, что я ей всегда нравился. Так продолжалось год, пока дядя не увидел, что я всё ещё по привычке встречаюсь с этими сомнительными людьми, и он решил заставить меня пойти в армию. Так как у меня были в деле записи о криминальном прошлом, мне было непросто попасть в армию. Но он использовал свои связи, и потратил достаточно денег, чтобы выбить мне место солдата. Вообще-то, хотя я не хотел их беспокоить, я причинил им много беспокойств в тот год.

За день до того, как я уехал, Лань Лин обняла меня и заплакала.

Она сказала мне, что всегда любила меня, и сказала, что я должен вернуться, и жениться на ней, когда она вырастет; она хотела быть моей невестой.

Я был очень тронут – это была моя первая любовь, я думал, что никогда её не забуду. Я осторожно обнимал её мягкое тело, я боялся, что всё это – сон, и что она внезапно исчезнет, когда я проснусь.

Я сказал ей, что вернусь и обязательно женюсь на ней, и что она будет самой прекрасной невестой в мире. Отправить меня пришли два брата, с которыми я вырос, одного звали Чжао Цзюнь, а другого Ху Цзянь. Я сказал им, что, когда я уеду, они должны хорошо позаботиться о Лань Лин, пока я не вернусь.

Они яростно закивали и сказали мне:

- Не волнуйся, Мин-Гэ, мы хорошо о ней позаботимся, мы вернём её в целостности и сохранности, когда ты вернёшься.

Услышав это, я уехал не оборачиваясь. Я боялся, боялся, что, если обернусь, то не захочу бросать эту девушку, которая позволила мне понять, что такое любовь.

В самой дальней части Пустыни Такламакан есть секретный военный объект.

Все люди, стоявшие там, были одеты в камуфляж, старшим около 30, а младшим только 18-19 лет.

Люди стояли перед генералом, носящим генеральскую форму, ему было около пятидесяти лет, и вся его голова была покрыта белыми волосами, а тело излучало удушающую ауру.

За ним стояли три солдата, но у них не было никаких военных рангов. Тому, что в центре, было лет 40, и у него была только одна рука. Его лицо было строгим и покрытым шрамами, он был высокий и мускулистый, с короткой стрижкой. У него были большие глаза, наполненные энергией, бросающие взгляды, от которых люди не осмеливались глядеть ему прямо в глаза. Всё его тело выражало намерение убить, заставляющее людей трепетать; это была аура человека, который столкнулся с ситуациями жизни и смерти и действительно был на поле боя.

Затем я внимательно взглянул на людей позади него; у одного была трость, а другой сидел в инвалидном кресле. Казалось, что оба они – солдаты, ушедшие в отставку после увечья.

В это время генерал говорил:

- Добро пожаловать в Спецназ Голубой Меч. Я здесь главный офицер, меня зовут Цинь Дахай. Раз вы попали сюда, значит, вы все – элита. Надеюсь, вы не разочаруете меня в последующие дни.

Затем он крикнул:

- Чжао Вэйдун, шаг вперёд!

- Так точно! – Однорукий солдат вышел вперёд.

- Приветствую всех, это Спецназ Голубой Меч. Меня зовут Чжао Вэйдун, и я ваш офицер. Вы должны запомнить, что здесь нет ни рангов, ни прав человека, ни достоинства. Здесь, независимо от того, прав я или нет, вы должны безусловно подчиняться, это понятно?

- Понятно. – Громкие голоса эхом промчались по полю.

- Раз вы поняли, то повторите.

- Здесь нет ни рангов, ни прав человека, ни достоинства, мы можем только подчиняться Вашим словам.

Чжао Вэйдун удовлетворённо кивнул:

- Хорошо, раз уж вы теперь знаете здешние права, вы также должны знать сложности тренировки. Те из вас, кто боятся, что не выдержат, могут выйти вперёд, и я отправлю вас обратно. Не бойтесь потерять лицо, никто здесь не будет над вами смеяться, потому что раз уж вы смогли сюда попасть, это уже подтверждение ваших способностей.

Чжао Вэйдун посмотрел на солдат, стоящих прямо, как флагштоки, и уголок его рта немного приподнялся, и он криво улыбнулся.

- Хорошо, раз вы не уходите, то распределите спальные места, а затем сбор здесь через десять минут.

<http://tl.rulate.ru/book/2877/55374>